

Острый дефицит жилья в Уральском регионе заставлял инженеров арендовать «частное» жилье. В 1932 г. в Свердловске средняя арендная плата составляла 5 руб. в месяц за квадратный метр. Аренда двух комнат для семьи из трех человек обходилась в 100 руб. в месяц¹¹. Однако нужно учесть, что в ряде случаев эти деньги вносились организациями, в которых работали инженеры, а в семейный бюджет включались только коммунальные платежи.

При этом материальное положение технических специалистов Урала относительно других групп населения было более устойчивым. Несмотря на значительное инфляционное давление, тарифная политика в сфере оплаты труда технических специалистов позволяла поддерживать их материальный статус на достаточно высоком уровне.

Примечания

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 47-а. Л. 201.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 48. Л. 133.

³ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 141. Л. 25; Д. 64. Л. 3; Д. 65. Л. 4; Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 776. Л. 54–56, 113 об. — 114.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 141. Л. 26; Ф. Р-245. Оп. 2. Д. 134. Л. 102.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 175. Л. 66.

⁶ Верг Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1995. С. 223.

⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 64. Л. 3; Д. 65. Л. 4; Д. 141. Л. 25–26; Д. 142. Л. 4.

⁸ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 161. Л. 632.

⁹ ГАСО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 988. Л. 12.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 142. Л. 4; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 161. Л. 632.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 1835. Л. 20.

К.В. Фадеев
(Томск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Конец XIX — начало XX столетия были «золотым веком» развития российского капитализма. В этот период начался новый этап модернизации, который вызвал не только техническую революцию, формирование «технического» уклада жизни, но и предопределил существенные изменения в социальной и культурной сферах.

Сибирь, и в том числе Томскую губернию, затронули модернизационные процессы, охватившие все стороны общественной деятельности. В экономике происходило внедрение индустриальных технологий, основанных на использовании капитала и научного знания, шло освоение природных ресурсов, а также расширение торговли и, соответственно, развитие рынков товаров, капиталов и труда. В социальной сфере — ослабление прежних предписанных (аскриптивных) типов социальности и расширение сферы новых целерациональных связей, основанных на профессиональных или рыночных критериях, что сопровождалось ростом дифференциации классовой и имущественной. В сфере политики складывались предпосылки гражданского общества, в рамках которого формируются различные социально-политические движения и группы, отстаивающие свои интересы. В культурной сфере — дифференциация духовных систем и ценностных ориентаций, секуляризация и плюрализация общественного сознания и образования, распространение грамотности, формирова-

ние многообразия идеологических течений, развитие средств массовой информации и коммуникации. Но в Сибири модернизационные процессы носили несколько иной характер, чем в Европейской части России.

Нельзя не согласиться с Э.И. Черняком в том, что население Сибири, как российской территории форсированного хозяйственного освоения, росло все более возраставшими темпами¹. За 1858–1897 гг. средний ежегодный прирост населения в Сибири составлял около 58 тыс. чел., а в 1898–1914 гг. население региона увеличивалось в среднем более чем на 600 тыс. чел. В годы I Мировой войны и революций темпы роста сибирского населения снизились, но все же оставались высокими (более 158 тыс. чел. в год)².

По отдельным губерниям и областям Сибири население размещалось очень неравномерно. Наиболее населенным регионом была Западная Сибирь, а в ней Томская губерния, где к лету 1917 г. проживало более 39 % всех сибиряков. При этом наиболее благоприятные в природном и экономическом отношении территории были населены плотнее, и при огромных пространствах Сибири населенной оказалась только узкая полоса, тянувшаяся вдоль Сибирской железной дороги, с ответвлениями по течению крупных рек и в сторону Алтайских гор. Если средняя плотность населения Сибири в начале XX в. составляла только 2/8 чел. на квадратную версту, а в Западной Сибири 5/4, то, например, в Барнаульском уезде Томской губернии — 11,5 чел. на квадратную версту³.

В конце XIX — начале XX в. население Сибири, в том числе и Томской губернии, в которой к началу 1917 г. проживало более 4,5 млн чел., в своем абсолютном большинстве было сельским⁴. По данным переписи 1897 г., горожане в Сибири, в том числе и в Томской губернии составляли 6,2 % населения, к 1914–1917 гг. доля их возросла только до 10–11 %. Этот показатель был ниже, чем в среднем по России⁵. Но городское население Сибири и Томской губернии в начале XX в. росло более высокими темпами, чем в целом по стране. Переписью 1897 г. в Томской губернии был зафиксирован только один большой город численностью более 50 тыс. — Томск, а к 1917 г. таких городов в губернии насчитывалось уже три — Томск, Новониколаевск и Барнаул. К тому времени они сосредоточили почти 2/3 городского населения региона. По данным Сибирской Советской энциклопедии, крупные города имели и более высокие темпы роста, чем малонаселенные⁶.

Население Сибири, и Томской губернии как ее составной части, на рубеже XIX–XX столетий увеличивалось за счет естественного и миграционного прироста. При чем в течение первых десятилетий XX в. среди сельского населения региона наблюдался более высокий естественный прирост, чем в городах (примерно в 2 раза)⁷.

Миграционный прирост, точнее — крестьянские переселения из центра страны, определяли высокие темпы роста сибирского населения, в том числе и населения Томской губернии. Благодаря крестьянскому переселению быстро росло население в первую очередь западносибирского региона⁸. Городское население Сибири росло главным образом за счет механического прироста и только в начале XX в. в Томске стал наблюдаться небольшой естественный прирост. Города Томской губернии в первую очередь росли за счет миграций в них крестьян. В период мировой войны естественный прирост в городах сменился убылью, а в селах он сохранялся повсеместно.

С началом I Мировой войны механический прирост населения региона резко замедлился из-за того, что из Сибири и Томской губернии уезжали призванные на фронт. Определенной компенсацией этого оттока стал в 1915–1916 гг. приток военных беженцев из-за Урала. Так, к февралю 1917 г. общее число беженцев в Томской губернии составляло не менее 29–30 тыс. чел.⁹

Большая роль в экономике Сибири и Томской губернии рубежа веков принадлежала водному транспорту, который обеспечивал продвижение грузов по большим и малым рекам края. Большая часть рабочих на реках Сибири была занята неквалифицированным трудом, нередко в качестве грузчиков на судах нанимались крестьяне из отходников. В целом к 1917 г. в Сибири насчитывалось, по сведениям В.П. Зиновьева, более 410 тыс. рабочих, в том числе в Томской губернии, размещалось 25,3 тыс. фабрично-заводских и горных рабочих — 26 % от их общего числа¹⁰.

Основу буржуазного класса в Сибири, в том числе и Томской губернии, составляли владельцы торгово-промышленных и других капиталистических предприятий, при этом 75 % сибирских капиталистов в конце XIX — начале XX вв. составляли владельцы торговых предприятий. В Томске представители буржуазии в то время составляли не менее 3200 чел., в Новониколаевске — 700 чел., в Бийске — около 500 чел.¹¹ Характерной особенностью сибирской буржуазии было ее формирование «снизу», из представителей низших сословий — мещан, казаков и крестьян. В своем большинстве сибирские капиталисты не унаследовали свои капиталы от предков, а создали их сами в продолжение жизни одного поколения. В начале XX в. на историческую арену Сибири и Томской губернии выходило уже второе поколение потомственных буржуа, более образованных и тяготеющих к более «чистому» типу капитала. Эта категория буржуазии имела вкус и стремление к участию в общественной, политической и культурной жизни края.

В Сибири, в первую очередь в Томской губернии, наряду с классами буржуазии и пролетариата в сфере мелкого производства и торговли, непромышленной сфере формировались средне-мелкобуржуазные слои населения, такие как интеллигенция, служащие, мелкие предприниматели и домовладельцы. Так, например, в Томске эти слои населения составляли свыше 15 тыс. чел., в Бийске более 5 тыс. чел. и т.д. Занимая незначительное по количеству место в общей массе населения, средние слои, особенно интеллигенция, оказывали очень большое влияние на общественную и культурную жизнь региона. Значительная часть интеллигенции края сосредотачивалась в Томске, единственном в регионе центре науки и образования.

Подавляющая часть сибирского населения, в том числе и Томской губернии, проживала в сельской местности. Под воздействием экономических перемен в стране и регионе крестьянство постепенно трансформировалось из сословия в социально-классовое образование, неоднородное по своему составу: бедняки, среднее крестьянство и богатые крестьяне. По данным Л.М. Горюшкина, который использовал материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии, в это время крестьянская беднота региона составляла 49,6 %, среднее крестьянство — 32 % и сельская буржуазия — 18,4 %¹².

Наряду с вышеперечисленными в социальной структуре общества на рубеже XIX–XX вв. формировались и такие слои и прослойки населения, как военные и ссыльные. Основная масса ссыльных Сибири, в первую очередь политических ссыльных, кон-

центрировалась в Нарымском крае Томской губернии¹³. Формирование социально-классовой структуры сибирского населения, в том числе и населения Томской губернии, оказывало решающее влияние на ход и содержание общественно-политической и культурной жизни региона.

Культурно-просветительные общества, созданные с целью удовлетворения духовных и образовательных потребностей населения, в условиях российской действительности конца XIX — начала XX вв., служили решению более широких, в том числе и общественно-политических, задач. Просветительные организации являли собой элементы формировавшегося гражданского общества, были нацелены на развитие общей культуры, формирование гражданского сознания, политического воспитания различных слоев населения и подготовку их к активному участию в общественной жизни. Их деятельность отражала тенденцию расширения степени прямого участия граждан в решении общественно-политических, образовательных и культурных вопросов в Российской империи и существенно изменяла гражданскую культуру общества.

Поэтому закономерно, что обращение к истории возникновения и развития культурно-просветительных организаций диктуется самой логикой развития исторической науки. Все очевидней становится невозможность составить полноценное и объективное представление о формировании гражданского общества в России и в Томской губернии как ее составной части без учета опыта деятельности таких негосударственных общественных организаций, как культурно-просветительные общества.

Иза-за отсутствия в Сибири до осени 1917 г. земств организацией просвещения здесь занимались общественно-культурные общества. Наибольшее распространение получили общества попечения о начальном образовании, созданные почти во всех сибирских городах. В отдельных случаях число членов в них было свыше тысячи как, например, в Томске. Общества, к тому же, располагали и значительным годовым бюджетом¹⁴.

Стремление либерально-буржуазной части просветительных обществ видеть в них прообраз земских организаций в Сибири, с одной стороны, и проникновение в них революционно и демократически настроенных людей — с другой, привело к тому, что официальные уставные рамки деятельности обществ расширились. Они занимались не только начальными школами, но и устройством воскресных школ для взрослых, проводили народные чтения, устраивали бесплатные библиотеки-читальни, открывали любительские театры и кинематограф по сниженным ценам.

Вслед за Обществом попечения о начальном образовании (с 1909 г. оно стало называться Обществом попечения о народном образовании¹⁵) в Томске стали появляться все новые и новые общественные организации: культурно-просветительные, благотворительные и научные. С конца XIX в. в Томской губернии действовали Общество взаимного вспоможения приказчиков, Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов, Общество содействия физическому развитию. В первые годы нового столетия открылись Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, Томский отдел Русского технического общества, Общество практических врачей Томской губернии, Юридическое общество¹⁶.

Культурно-просветительные, научные и благотворительные общества нередко брали на себя выполнение важных государственных задач — осуществляли социальную помощь нуждавшимся в ней, вели научные исследования, занимались образовательной деятельностью. Они воспитывали в горожанах инициативу, чувство причастности к местным заботам и нуждам, учили добиваться этого самостоятельно, без участия государственных органов власти.

Таким образом, под воздействием модернизационных процессов в Томской губернии происходит эволюция духовных и социальных ценностей граждан в связи со складыванием институтов гражданского общества. В крае, где всегда остро не хватало высокообразованных кадров, передовые люди постепенно начинали понимать значение образования и роль образованного человека в развитии благосостояния и в подъеме культурного уровня жизни населения Сибири, поэтому здесь, вслед за Европейской Россией, складывается традиция жертвовать средства на народное просвещение.

Примечания

¹ Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 — ноябрь 1918 года). Томск, 2001. С. 25.

² Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.; Л., 1930. С. 120, 230.

³ Турчанинов Н.В. Население Сибири // Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. I. С. 75, 88.

⁴ Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. № 5. С. 81.

⁵ Волков Е.З. Указ. соч. С. 271.

⁶ Города Сибирского края // Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. I. Стб. 705–706.

⁷ Зверев В.А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 104.

⁸ Ставраковский Я.Ф., Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. СПб., 1906. С. 12–14.

⁹ Соколов М.П. Беженцы и выселенцы // ССЭ. Новосибирск, 1929. Т. I. Стб. 263.

¹⁰ Зиновьев В.П. Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 34.

¹¹ Дмитриенко Н.М. О социальном составе населения Томска (конец XIX в. — 1917 г.) // Рабочие Сибири в конце XIX — начале XX вв. Томск, 1980. С. 143; Дмитриенко Н.М. Социальная структура населения Бийска в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984. С. 55; Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А. Так начинался Новосибирск. Новосибирск, 1983. С. 80.

¹² Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 211.

¹³ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. (облик, организации и революционные связи). Томск, 1978. С. 16–18.

¹⁴ Косых Е.Н. Культурно-просветительная деятельность среди рабочих Сибири накануне Февральской буржуазно-демократической революции // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982. С. 17–18.

¹⁵ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6533. Л. 2.

¹⁶ Адресно-справочная книжка «Весь Томск» на 1911–1912 гг. / Сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. С. 83–110.

*М.А. Фельдман
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА К 1917 г.*

Вопрос о социальном составе российского общества накануне революции 1917 г. давно является одним из самых дискуссионных в российской историографии.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-83105а/У.